

После этого Фу Няньюй еще несколько раз пытался поговорить с Чи Фанем, говоря и хорошее, и плохое, но тот молча слушал, и только когда его совсем прижимали к стенке, произносил пару слов.

— Няньюй, спасибо, я знаю, что ты желаешь мне добра.

— Я прекрасно понимаю, какой он человек, но...

Что стояло за этим «но», он так и не сказал.

«Но я не против»? Или «Но я все равно его люблю»? Фу Няньюй не знал.

Он знал только одно: Чи Фань обязательно пожалеет. Фу Сянянь никогда не задерживался с кем-то дольше трех месяцев, и когда наступит день расставания, Чи Фань поймет, кто действительно заботился о нем, а кто был коварным обманщиком.

Однако.

Прошло три месяца.

Прошло полгода.

Прошел даже год.

Фу Няньюй не дождался, пока Чи Фань расстанется с Фу Сянянем, вместо этого он увидел, как Фу Сянянь привел Чи Фаня в дом и открыто признался родителям в своих чувствах. Вся семья Фу была в шоке, Фу Янь пришел в ярость, Ван Яцинь так разозлилась, что попала в больницу, а Фу Няньюй, казалось, спокойно наблюдал за этим, но на самом деле изо всех сил сдерживался, чтобы не потерять контроль.

Он наконец понял, что проиграл.

Если бы это не было настоящей любовью, если бы он не хотел быть с ним вечно, Фу Сянянь, который всегда оставлял себе путь для отступления, никогда бы не поступил так импульсивно, приведя его домой и открыто признавшись в своих чувствах без возможности отступить.

Он любил Чи Фаня, и Чи Фань любил его, а он сам стал смешным и жалким третьим лишним.

Его невысказанная любовь действительно превратилась в секрет, который теперь уже невозможно было произнести. Фу Няньюй думал, что если тот человек будет счастлив, то он должен уйти. Фу Сянянь, несмотря на свою ветреность, был во всем остальном безупречен, и

если он действительно сможет быть верен Чи Фаню, то какое у него было право разлучать их?

— Но, как оказалось, он ошибался.

До сих пор Фу Няньюй сожалел, почему он так легко отпустил, почему не поступил подло и не отобрал его, почему, всегда дерзкий и своевольный, в этом вопросе он так смиренно уступил.

Ради счастья Чи Фаня?

Но стал ли он счастлив?

Если бы Чи Фань не был с Фу Сыянем, он бы не попал под его влияние, не стал бы жертвой той несправедливой трагедии, он бы не умер! И не так ужасно!

Кровавая фотография с размытыми очертаниями внезапно снова всплыла в его сознании, и Фу Няньюй крепко зажмурился, сдерживая бурю эмоций, и тяжело вздохнул.

Он так жалел.

Очень, очень жалел.

Телефон рядом с ним внезапно завибрировал, и Фу Няньюй медленно открыл глаза, посмотрел вниз и увидел новое сообщение.

[Вечером мы все будем на стенде, в магазине никого не будет. Когда придешь, иди прямо на западную сторону площади.]

Это было сообщение от Чи Фаня о вечернем мероприятии на Хэллоуин, а в конце был прикреплен локатор.

Фу Няньюй долго смотрел на это сообщение, не моргая, затем взял телефон и легонько коснулся экрана.

[Хорошо, старший, увидимся позже~]

Тот быстро ответил смайликом в виде милого пушистого шарика, который выглядел очень мило.

Мрак воспоминаний прошлой жизни, казалось, постепенно рассеивался под влиянием этого живого и милого смайлика, и Фу Няньюй не мог сдержать улыбку, а его мрачные глаза постепенно прояснились.

Хорошо, все еще можно исправить.

Человек, которого он любит, все еще жив, и на этот раз он сделает все, чтобы тот полюбил его, сделает все, чтобы он не встретился с Фу Сыянем, и даже если судьба снова сведет их вместе, он сделает все, чтобы разлучить их.

Он скорее станет злодеем, которого Чи Фань будет ненавидеть всю жизнь, чем позволит ему снова стать парой с Фу Сыянем.

Ни за что.

Учитывая, что Фу Сыяню еще нужно было работать, Фу Янь не стал затягивать разговор и вскоре завершил видеозвонок.

Тетя Ван принесла горячие блюда, и трое начали ужинать. Фу Няньюй ел быстро, не желая общаться с Фу Янем и Ван Яцинь. Он пришел сюда только для видимости, его главной целью было узнать, как обстоят дела у Фу Сыяня, и, увидев, что все идет так же, как и в прошлой жизни, он успокоился.

Фу Сыянь пока сосредоточен на зарубежном рынке, и он вернется в страну только через два года. Фу Няньюй не знал точно, как в прошлой жизни Чи Фань и Фу Сыянь познакомились, но сейчас, пока Фу Сыянь не вернется, ему не нужно было беспокоиться об этом в ближайшие два года.

Что касается того, что Фу Сыянь вернется через два года, то к тому времени он уже точно будет готов, и у него будет полная уверенность, что он не позволит Чи Фаню и Фу Сыяню встретиться, а если они все же встретятся, он найдет способ, чтобы они не сблизились.

После ужина Фу Няньюй быстро попрощался и ушел, но он не знал, что вскоре после его ухода Ван Яцинь вдруг вспомнила о чем-то и с улыбкой сказала Фу Яню, который сидел в гостиной и читал газету:

— Ах да, перед тем как вы вернулись, Янь что-то сказал мне, но я еще не успела тебе рассказать.

Мужчина не отрывал взгляда от газеты, не поднимая головы:

— Что случилось?

Ван Яцинь улыбнулась с радостью:

— Янь сказал, что, возможно, вернется в страну до конца этого года.

— Правда? — Фу Янь отложил газету, и на его строгом лице мелькнуло удивление. — Так неожиданно?

— Похоже, их компания внезапно изменила стратегию развития и решила выйти на внутренний рынок, и Янь приедет с командой, чтобы подготовиться.

Фу Янь задумался:

— Я тоже слышал об этом, но говорили, что выход на внутренний рынок будет не раньше, чем через два года.

— Кто знает, может, руководство группы внезапно передумало. — Ван Яцинь радостно сказала. — В конце концов, многие иностранные компании сейчас спешат занять место на внутреннем рынке, боясь упустить возможности.

— Да, это так. — Фу Янь медленно кивнул.

Он всегда хотел, чтобы Фу Сянь возглавил их семейный бизнес, но его старший сын отказывался, ссылаясь на желание получить опыт самостоятельно. Фу Янь надеялся, что через два года, когда он вернется в страну, он сможет постепенно направить его внимание на семейное дело, но, похоже, этот план может осуществиться раньше.

— Это хорошие новости. — сказал Фу Янь.

Ван Яцинь знала, что он задумал, и сама мечтала, чтобы Фу Сянь поскорее вернулся и занялся семейным бизнесом. Чем раньше, тем лучше, чтобы она могла быть спокойной.

— Скоро мы снова будем вместе. — Ван Яцинь многозначительно улыбнулась.

Конечно, это «вместе» относилось только к ним троим, Фу Няньюй был исключен, и Ван Яцинь даже не подумала сообщить ему об этом. В конце концов, он всегда был холоден с Фу Сянем, так какая разница, знает он или нет?

Фу Няньюй ничего не знал о разговоре в семье Фу, его мысли были заняты тем, чтобы поскорее добраться до Чи Фаня.

Он не попросил водителя семьи Фу отвезти его, ведь он никогда не считал себя частью этой семьи. Он заранее вызвал такси через приложение, и, выйдя из дома, сел в машину и направился по адресу, который прислал Чи Фань.

Сегодня был Хэллоуин, и в городе было очень оживленно. С наступлением ночи на улицы вышло множество молодых людей в причудливых костюмах, чтобы вместе с друзьями отметить праздник. На площади с фонтаном, где находился Чи Фань, атмосфера праздника тоже была очень яркой.

Тема этого Хэллоуина была классической — безумный карнавал и шествие духов. Несколько ближайших улиц объединились, чтобы организовать рынок, посвященный празднику, и чтобы соответствовать теме, участники украсили свои стенды элементами Хэллоуина, а сами были одеты в костюмы различных монстров.

Когда Фу Няньюй нашел стенд «Шиму», он увидел, что все уже переоделись и нанесли грим, и выглядели вполне убедительно — Чжоу Е был оборотнем с клыками и серым плащом, Шан Ян — мумией, обмотанной белыми бинтами, Цзян Чэнцзэ — злым волшебником в черной шляпе с острым верхом, а Сяо Бай — маленькой феей с волшебной палочкой.

<http://bllate.org/book/15519/1379087>